

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-6011 (3,4)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 апреля 2023 года

Резолютивная часть определения объявлена 3 апреля 2023 года
Полный текст определения изготовлен 10 апреля 2023 года

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом ограниченной ответственностью «Ичерский» (далее – должник) Османовой Венеры Тельмановны, конкурсного управляющего публичным акционерным обществом Банк «Югра» (далее – Банк «Югра») государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявители) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022 по делу № А40-45727/2020 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) должника.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником – Горев Д.Е.;
конкурсного управляющего Банком «Югра» – Гундарова И.В.,
Мамедова Л.Н.;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) –
Степанов О.С.;

общества с ограниченной ответственностью «Ичерский Южный»
(далее – общество «Ичерский Южный») – Терентьева М.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Скандия»
(далее – общество «Скандия») – Иванова О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 09.03.2023 о передаче кассационных

жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителей и уполномоченного органа, поддержавших доводы кассационных жалоб, объяснения представителей обществ «Ичерский Южный» и «Скандия», возражавших против их удовлетворения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратилась в суд с заявлением о признании недействительной сделкой решения должника от 10.10.2018 о принятии общества «Скандия» в состав участников своей дочерней компании – общества «Ичерский Южный», об увеличении уставного капитала дочерней компании до 1 250 000 рублей за счёт внесения вклада обществом «Скандия» в размере 1 240 000 рублей; применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2022 заявление удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2022, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022, вышеуказанное определение отменено; в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа. Конкурсный управляющий должником настаивает на необходимости направления обособленного спора на новое рассмотрение, конкурсный кредитор – на оставлении определения суда первой инстанции без изменения.

В судебном заседании представители заявителей, а также уполномоченного органа поддержали доводы кассационных жалоб.

Представители обществ «Ичерский Южный» и «Скандия» возражали против удовлетворения кассационных жалоб, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 18.02.2015 по результатам аукциона на право пользования участком недр общество с ограниченной ответственностью «ВОССЭТ» приобрело у Департамента по недропользованию по Центрально – Сибирскому округу лицензию серии ИРК номер 032208 НР на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых на участке Ичерский (Южный) Иркутской области стоимостью 163 614 000 рублей и сроком действия до 01.09.2042 (далее – лицензия на пользование недрами).

02.12.2015 общество «ВОССЭТ» стало 100% участником должника, а 20.04.2016 лицензия на пользование недрами переоформлена на должника.

01.09.2017 (после отзыва у Банка «Югра» в июле 2017 года лицензии на осуществление банковской деятельности) должник единолично учредил дочернюю компанию – общество «Ичерский Южный», на которую 06.06.2018 была переоформлена лицензия на пользование недрами.

28.06.2018 внеочередным общим собранием участников должника принято решение о его ликвидации.

04.09.2018 общество «Скандия» направило в адрес общества «Ичерский Южный» заявление о вхождении в состав его участников в связи с внесением вклада в уставной капитал в размере 1 240 000 рублей (согласно платёжному поручению от 17.09.2018 № 5067 оплата вклада в уставной капитал дочерней компании за общество «Скандия» произведена обществом с ограниченной ответственностью «Бинштоковский»).

10.10.2018 председатель ликвидационной комиссии должника принял оспариваемое решение о принятии в состав участников дочерней компании общества «Скандия», увеличении уставного капитала общества «Ичерский Южный» до 1 250 000 за счёт внесённого вклада. В результате принятого решения общество «Скандия» становится мажоритарным участником (доля 99,20 %), а должник – миноритарным (0,80 %).

26.03.2020 возбуждено производство по настоящему делу о банкротстве должника на основании заявления конкурсного управляющего Банком «Югра»; 30.06.2020 введено наблюдение, 22.06.2021 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Требования Банка «Югра» к должнику в общем размере 3,7 миллиарда рублей включены в третью очередь реестра требований кредиторов.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением конкурсный управляющий должником настаивала на недействительности сделки, совершённой заинтересованными лицами с целью причинения вреда кредиторам. Вредоносный характер сделки, по её мнению, заключался в принятии в состав дочерней компании, обладающей ликвидным имуществом, нового участника из числа входящих с ним в одну группу лиц с целью утраты должником корпоративного контроля над своей дочерней компанией и «размытия» долей, при котором лицензия на пользование недрами формально остается за дочерней компанией, однако должник практически лишается возможности получать доход от деятельности в области добычи полезных ископаемых в ущерб себе и кредиторам.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), установив, что на момент совершения оспариваемой сделки должник пребывал в имущественном кризисе (начавшемся в 2017 году), а сокрытие единственного ликвидного имущества – лицензии на пользование недрами дополнительно ухудшило его финансовое состояние. Осведомлённость общества «Скандия» о цели причинения вреда кредиторам подтверждалась фактом вхождения с должником в одну межсубъектную транзитную схему, созданную в целях ухода от налогообложения, минимизации налоговых обязательств и обналичивания

денежных средств из организаций, обладающих признаками «проблемных», раскрытую в рамках налоговой проверки общества с ограниченной ответственностью «УБР-1».

Повторно разрешая спор и отказывая в признании сделки недействительной, апелляционный суд исходил из того, что до момента вхождения общества «Скандия» в состав участников общества «Ичерский Южный» последнее практически не осуществляло хозяйственную деятельность. Согласно данным бухгалтерской отчетности дочерней компании на начало 2018 года, когда сто процентов долей принадлежали должнику, сумма её активов составляла 11 000 рублей, но уже к концу 2018 года (после увеличения уставного капитала) размер активов вырос до 4 333 000 рублей. Признавая несостоятельным вывод суда первой инстанции об утрате возможности получения должником дохода от добычи полезных ископаемых, апелляционный суд указал на то, что еще до заключения оспариваемой сделки общество «Ичерский» уже являлось убыточным. Целесообразность переоформления лицензии на пользование недрами и увеличения уставного капитала дочерней компании заключалась в том, что должник не располагал самостоятельными ресурсами для инвестирования; принятие общества «Скандия» в состав участников позволило дочерней компании осуществлять хозяйственную деятельность, а должнику – получать дивиденды от этой деятельности. Лицензия на пользование недрами не является активом должника, не подлежит включению в конкурсную массу, следовательно, её переоформление не влияет на права его кредиторов. Фактическая аффилированность сторон, как указал апелляционный суд, отсутствовала, поскольку общество «Скандия», будучи инвестором деятельности по разработке и добыче недр, в один и тот же период (октябрь 2018 года) получило статус участника входящих в одну группу с должником и дочерней компании лиц.

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда, оставив принятое им постановление без изменения.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно статье 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются, в частности: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 06.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; а также лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий, указанных в абзацах 3 - 5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в частности, в случае, если стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок.

Согласно пункту 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018) сделки по принятию единственным участником хозяйственного общества решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица и включению этого третьего лица в состав участников общества подлежат проверке в рамках дела о банкротстве единственного участника общества по правилам статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации - в случае фактического невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) или по правилам главы III.1 Закона о банкротстве - в случае внесения третьим лицом дополнительного вклада, равного номинальной стоимости приобретенной им доли.

Следовательно, в ситуации исполнения решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица, при котором последнее внесло вклад, равный номинальной стоимости полученной им доли, сделка по увеличению уставного капитала подлежит проверке на соответствие требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Как установил суд первой инстанции, оспариваемая сделка совершена в период подозрительности, установленный в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

После принятия решения должника об увеличении уставного капитала и введения в состав участников общества «Ичерский Южный» нового участника - общества «Скандия» изменилась его номинальная стоимость доли - с 100% до 0,8%, что свидетельствует о нарушении прав и законных интересов кредиторов.

Размер причитающегося кредиторам удовлетворения определяется рыночной стоимостью доли участия, принадлежащей должнику, которая, в свою очередь, зависит от величины чистых активов хозяйственного общества,

размера данной доли в процентах (является она контрольной (мажоритарной) или неконтрольной (миноритарной)), а также в рассматриваемом случае, от наличия дорогостоящего разрешения на разработку (пользование) недрами – лицензии.

Следовательно, для разрешения вопроса о причинении сделкой вреда кредиторам необходимо проанализировать изменение рыночной стоимости доли, принадлежащей должнику, в результате совершения спорной сделки по увеличению уставного капитала, а также определить цель необходимости его увеличения.

Отменяя судебный акт о признании сделки недействительной, суд апелляционной инстанции, по сути, констатировал, что рыночная стоимость доли должника в обществе «Ичерский Южный» равна его номинальной стоимости, что последовательно опровергали конкурсный управляющий должником и Банк «Югра».

Как верно отметил суд апелляционной инстанции, при рассмотрении дела №А40-157980/2020 по заявлению Банка «Югра» к Федеральному агентству по недропользованию (далее – агентство, Роснедра) о признании недействительным приказа Роснедр от 06.06.2018 №225 о переоформлении лицензии на пользование недрами с должника на общество «Ичерский Южный», суды установили, что административная процедура переоформления выполнена, все условия, предусмотренные абзацем шестым части 1 статьи 17.1 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон о недрах), соблюдены и оснований для отказа в переоформлении лицензии с должника на общество «Ичерский Южный» не имелось.

В соответствии с указанной нормой Закона о недрах процедуре переоформления лицензии предшествует передача новому правообладателю имущества, необходимого для осуществления деятельности, указанной в лицензии на пользование участком недр.

Наделение дочернего общества лицензией на пользование недрами, дорогостоящей самой по себе, а также передача ему в преддверии собственной ликвидации имущества, необходимого для осуществления указанной в лицензии деятельности, очевидным образом свидетельствует о том, что рыночная стоимость доли должника в его дочернем обществе не соответствует номинальной стоимости доли в 10 000 рублей.

Сама по себе лицензия, действительно, не является материальным активом, не подлежит включению в конкурсную массу должника, но ее наличие является условием осуществления приносящей доход деятельности, фактором, влияющим на оценку и стоимость используемого в такой деятельности имущественного комплекса держателя лицензии, а также единоличного его участника.

Учитывая изложенное, доля должника в дочернем обществе могла иметь более высокую рыночную стоимость.

По смыслу статьи 19 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» увеличение уставного капитала общества за счет дополнительного вклада третьего лица, принимаемого в

общество, направлено на привлечение хозяйственным обществом инвестиций в обмен на передачу инвестору другого актива - доли участия в хозяйственном обществе с увеличенным уставным капиталом. При получении инвестором доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным.

В этом случае, по сути, приобретение доли осуществляется инвестором, как за счет его дополнительного вклада, так и за счет вложений в общество, сделанных ранее бывшим единственным участником, то есть происходит прирост активов инвестора за счет снижения актива бывшего единственного участника (уменьшения размера его доли в стоимостном выражении), причиняя тем самым вред кредиторам последнего.

В силу статьи 39 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно.

Исследовав и оценив имеющиеся в материалах спора доказательства, установив, что в результате решения должника его доля с 100% уменьшилась до 0,8%, суд первой инстанции пришел к выводам о том, что фактически должник принял оспариваемое решение в ущерб своим кредиторам при наличии неисполненных кредитных обязательств перед Банком «Югра» на сумму основного долга более 1 млрд. рублей, о чем обществу «Скандия» было доподлинно известно, ввиду его вхождения в одну группу лиц с должником. Отчужденная должником доля в уставном капитале дочернего общества подлежала включению в конкурсную массу, последующей оценке и реализации по рыночной стоимости, в целях удовлетворения требований его кредиторов.

Суд апелляционной инстанции не опровергая вывод о неплатежеспособности должника на момент совершения сделки, указал об отсутствии фактической аффилированности обществ «Ичерский» и «Скандия» на момент совершения сделки, а также на цель ее совершения – привлечение инвестора.

Учитывая вторжение в сферу имущественных интересов участника общества, доля которого в уставном капитале уменьшается, недопустимость осуществления прав и свобод одного лица с нарушением прав и свобод других лиц, действительно, необходимо установить разумный компромисс между интересами всех групп его участников, в том числе общества, которое заинтересовано в экономическом развитии за счет вносимых третьими лицами дополнительных инвестиций, и участника, доля влияния которого на принятие тех или иных управленческих решений в обществе снижается, равно как и снижается экономический эффект от реализации имущественных прав (от распределения прибыли общества и т.д.), на который участник общества мог разумно рассчитывать.

Вместе с тем, указывая на свой статус независимого инвестора, общество «Скандия» не смогло пояснить, каким образом в сфере его инвестиционных

интересов оказался должник и компании, входящие с ним в одну группу лиц, а также изложить стратегию своих инвестиций. Суд апелляционной инстанции указал, что участие в обществах с ограниченной ответственностью «Ербогаченский», «ИЧИКТА», входящими в одну группу лиц с должником, общество «Скандия» получило в тот же период времени, что и статус участника общества «Ичерский Южный» при аналогичных обстоятельствах.

При этом о наличии какого-либо инвестиционного плана, стратегии развития вновь приобретенных нефтедобывающих компаний, обществом «Скандия» судам не сообщено.

Более того, в суде апелляционной инстанции обществом «Скандия» было заявлено ходатайство о проведении судебной оценочной экспертизы с целью установления реальной стоимости доли должника в дочернем обществе на момент принятия оспариваемого решения.

Вместе с тем, по убеждению судебной коллегии, независимый инвестор, к коим себя причисляет общество «Скандия», перед покупкой доли в неизвестных ему ранее обществах должно было самостоятельно провести не одно исследование с соответствующими расчетами с целью определения эффективности своих инвестиций. В противном случае поведение общества «Скандия» не отвечает целям деятельности коммерческой организации, установленным в пункте 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, и явно не соответствует поведению, ожидаемому от хозяйствующего субъекта, направленному на сохранение своих активов и извлечение прибыли.

Поскольку конкурным управляющим должника оспаривался не перевод лицензии на пользование недрами, а лишение должника корпоративного контроля путём «размытия» принадлежащей ему мажоритарной доли участия (за счёт средств, не связанных с реальным инвестированием в деятельность по добыче недр, реализацией антикризисного плана и привлечением внешнего финансирования), судам следовало провести более тщательную проверку приводимым им доводам, для чего проанализировать изменение рыночной стоимости доли должника в результате заключения оспариваемой сделки по увеличению уставного капитала дочерней компании. Размер причитающегося кредиторам удовлетворения прямо пропорционален величине этой доли, определяемой по рыночной, а не номинальной стоимости.

В нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названные доводы заявителей со стороны судов апелляционной инстанции и округа какой – либо правовой оценки не получили. Следовательно, выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего должником являются преждевременными.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителей жалоб и конкурсных кредиторов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции для исследования указанных обстоятельств, проверки и оценки обоснованности приводимых заявителями доводов.

При новом рассмотрении дела апелляционному суду следует учесть изложенное, разрешить вопрос об установлении рыночной стоимости переданной обществу «Скандия» доли участия в обществе «Ичерский Южный» с учётом доводов и возражений сторон.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022 по делу № А40-45727/2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов